ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

Материалы
международной научно-практической конференции
23–24 мая 2009 года

Санкт-Петербург
2009

УДК 81+81-13
ББК 81+81в

Редакционная коллегия: О. И. Просянникова,
О. Н. Морозова,
Г. Д. Чеснокова (отв. редактор)

Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: материалы междунар. науч.-практ. конф. 23–24 мая 2009 г. / отв. ред. Г. Д. Чеснокова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – 216 с.
ISBN 978-5-8290-0831-4

В сборнике «Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке» представлены материалы научно-практической конференции ученых и аспирантов вузов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Череповец, Уссурийск, Северодвинск, Астрахань, Поволжье, Тамбов, Томск, Краснодар, Орел, Дальневосточный регион и др.) и ближнего зарубежья (Узбекистан, Украина, Удмуртия, Башкирия), прошедшей в Ленинградском государственном университете имени А. С. Пушкина 23–24 мая 2009 г. Книга содержит четыре раздела: по современным направлениям исследования текста и дискурсов; по теоретическим проблемам языковых систем и моделированию языковых процессов; по вопросам отражения лингвокультурных концептов в национальном языковом сознании; по современным вопросам, связанным с модернизацией преподавания иностранных языков и их роли в профессиональном знании.

Материалы конференции могут представлять интерес для ученых и аспирантов, занимающихся исследованиями в области теории языка, частного языкознания и лингводидактики.

ISBN 978-5-8290-0831-4

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2009

человек из Самарии – он перевязал пострадавшему раны, отвез в гостиницу и даже заплатил за постой (Загот 2004: 103).

Добрый чужестранец

Ограбление местного жителя → «свой»

отсутствие помощи соплеменников
отчуждение пострадавшего → «чужой»

помощь чужестранца → «свой» / «иной»

Данный фрейм показывает, что при сохранении культурной самобытности (иного происхождения и воспитания) демонстрируется дружеское отношение, тем самым транслируется смысл «свой». При этом задается оценочная оппозиция (свой +/чужой-). Смысл «иной» в этом случае нейтрален.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что диалектическое взаимодействие смыслов «свой», «чужой», «иной» определяет процесс интерпретации и, как следствие, концептуализации фрагментов объективной действительности.

Т. С. Медведева

Лингвокультурный концепт *дружба* в русском и немецком языковом сознании

Концепт *дружба* является одним из ключевых в русской культуре, о чем свидетельствуют его многочисленные исследования (А. Вежбицкая 2001, А.Д. Шмелев 2005, О.А. Арапова, Р.М. Гайсина 2007, О.Ю. Лукашова 2001 и др.). Рассуждая о «моделях дружбы» в разных культурах, А. Вежбицкая поднимает вопрос об этнокультурной специфике данных моделей и справедливо отмечает, что иллюзорным является представление о правомерности рассмотрения *дружбы* лишь с точки зрения англосаксонской культуры и абсолютизации значений слов *friend* и *friendship*. Как нам представляется, при изучении концепта *дружба*, как и других концептов в разных лингвокультурах, необходимым является не только детальный анализ семантики имен концептов и понятийного ядра концепта, но и изучение совокупности языковых средств, репрезентирующих данный концепт в языковом сознании. Лингвокультурный подход к пониманию концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом.

В данной публикации представлен сопоставительный анализ языковой репрезентации концепта *дружба*, проведенный на материале русской и немецкой лексики, фразеологии и паремиологии, а

также на основе данных рецептивного эксперимента, т. е. эксперимента на понимание, восприятие концепта, его субъективную дефиницию (Попова, Стернин).

Этимология имени концепта и корня *друг-* / dhreugh- детально описана в упомянутых выше исследованиях, поэтому мы обращаемся к объективации изучаемого концепта в изучаемых языках и культурах на современном этапе.

Анализ дефиниций в лексикографических источниках современного русского и немецкого языков приводит к выводу, что имеются как сходства, так и различия в семном и семемном составе имен концептов *дружба* и *Freundschaft.* Общими семантическими компонентами основного «прототипического» значения *дружбы* являются: *отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, взаимной расположенности; auf gegenseitiger Zuneigung, Vertrauen, Wertschätzung beruhendes Verhältnis von Menschen zueinander.* Однако следует отметить, что в немецких лексикографических источниках не зафиксированы семы *общность интересов, духовная близость,* приводимые русской лексикографией. В качестве второго лексико-семантического варианта имени концепта *Freundschaft* некоторые современные немецкие толковые словари выделяют значение *eine (längere) sexuelle Beziehung zwischen zwei Menschen, die nicht verheiratet sind* (Langenscheidt). Таким образом, немецкая лексикография фиксирует относительно новое значение немецкого имени концепта «длительные сексуальные отношения двух людей, не состоящих в браке». Анализ дефиниций лексемы *Freund* также позволяет выявить значение *Person, die mit einer anderen eine partnerschaftliche bzw. sexuelle Beziehung hat* (Duden), причем, данная семема обнаруживается в составе значений лексем *Freund* и *Freundin* (приблизительно: подруга). Как показано в исследованиях русского слова *подруга*, объем его значения не идентичен семантике лексемы *друг* (см. Вежбицкая 2001, Шмелев 2005), однако в немецком языке значения изучаемых лексем различаются лишь в гендерном аспекте. Следует также отметить, что лексико-семантический вариант слова *друг* – «гражданский муж» употребляется в разговорной речи, но, по нашим данным, еще не зафиксирован в русской лексикографии.

В целом, в определении лексемы *друг* на передний план выдвигаются этические аспекты *дружбы*: это *человек, близкий по духу, по убеждениям, на которого можно во всём положиться.* Немецкие лексикографические источники выделяют факт близкого знакомства и продолжительности дружеских отношений: *j-d, den man sehr gut kennt und zu dem man über eine relativ lange Zeit eine enge Beziehung hat.*

«Сдвинутое» (термин А.Д. Шмелева) либо переносное значение слова *друг,* т. е. сторонник, защитник (например, *друг детей*) не является распространенным в русском языке, но очень частотно в качестве компонента немецких сложносоставных слов: *Musikfreund, Naturfreund, Kunstfreund, Sportfreund, Tierfreund, Umweltfreund* и т. п. В данном случае основное значение лексемы десемантизируется и появляется значение «любитель, фанат».

Показателен, на наш взгляд, также тот факт, что в немецком языке не имеется эквивалента лексемам *приятель, приятельница*; переводными соответствиями обычно выступают *Freund, Freundin,* либо разговорное Kumpel (только муж. род). Таким образом, немецкое слово *Freund* включает и смыслы, содержащиеся в русском *приятель.*

Сопоставление семантики слова *товарищ* с немецкими аналогами приводит к выводу о том, что его семантический объем воплощен в двух немецких лексемах: *Kamerad* и *Genosse: школьный товарищ – Schulkamerad, боевой товарищ – Kriegskamerad*, обращение в советское время: *товарищ Петров* – обращение в ГДР: *Genosse Meier* (устар.). В настоящее время *Genosse* служит лишь для обозначения товарища по политической партии, причем лишь левого, неконсервативного направления.

Анализ репрезентаций концепта в двух языках приводит также к выводу о различии в концептуализации отношений *дружбы* как процесса: в немецком языке нет глагола *дружить*, который предполагает интенсивность процесса дружеского общения, а наличествует лишь сочетание befreundet sein, номинирующее состояние – находиться в дружеских отношениях.

Особый интерес представляет сопоставительное изучение русской и немецкой паремиологии, составляющей интерпретационное поле концепта. Выделяются сходные суждения о *дружбе* в русской и немецкой культурах. Дружба является ценностью в жизни человека: *Дерево держится корнями, а человек – друзьями; Freunde sind über Silber und Gold;* дружба проходит испытание бедой: *Не тот друг, кто на пиру гуляет, а тот, кто в беде помогает; Друзья познаются в беде; Freundschaft bewährt sich in der Not; Den Freund erkennt man in der Not;* испытание временем: *Старый друг лучше новых двух; Alter Freund und alter Wein sind am besten;* деньги, материальные блага привлекают ложных друзей: *Скатерть со стола и дружба сплыла; Leer Fass, leere Freundschaft; siedet der Topf, blühet die Freundschaft.*

Некоторые отличия обнаруживаются в изучаемых культурах при интерпретации соотношения *дружбы* и *денег: Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Besser in der Tasche kein Geld, als ohne Freund in dieser Welt.* В пословице *In Geldsachen hört die Freundschaft auf* вы-

ражено категорическое суждение о том, что дружба прекращается в денежных делах, которое в более мягкой форме содержится в русской пословице *Дружба дружбой, а денежки врозь*.

Немецкие пословицы, кроме этого, обнаруживают суждения о способах сохранения дружбы: *Kleine Geschenke erhalten die Freundschaft*; *Kurze Besuche verlängern die Freundschaft* (дружбу можно укрепить с помощью маленьких подарков и кратких визитов), а также суждение о толерантном отношении к недостаткам друзей: *Bei Freunden muss man ein Auge zudrücken;* Keine Mühle ohne Mehl, kein Freund ohne Fehl.

Результаты рецептивного эксперимента в целом подтверждают выводы относительно сходств и различий в концептуализации *дружбы* в русской и немецкой культурах, которые позволил сделать анализ лексикографии. Представление о дружбе в русском языковом сознании закреплены в следующих субъективных дефинициях и ассоциациях (приводятся по убывающей частотности): *дружба – это когда друг готов поддержать в трудную минуту; это общие интересы, принципы, взгляды; взаимопонимание; доверие; уважение; умение радоваться с другом его успехам и разделять неудачи; не предавать, делиться самым сокровенным; одна душа в двух телах; говорить правду*. Наиболее частотными из приводимых пословиц являются: *Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Друг познается в беде; Старый друг лучше новых двух*.

Немецкие респонденты приводят следующие интерпретации: *Eine Freundschaft muß gepflegt werden (regelmäßige Kontakte halten, Briefe schreiben, Telefonate)* – дружбу следует поддерживать (букв. ухаживать, заботиться о дружбе), подчеркивается регулярность контактов, переписки, звонков; *wenn ein Freund immer für mich da ist* – когда друг всегда находит для меня время; *wenn man vertrauen kann* – когда можно доверять; *wenn man etwas gerne zusammen unternimmt, Zeit verbringt (Lachen, Spaß, Schoppen)* – когда вместе проводят свободное время (смех, удовольствие, походы по магазинам); *wenn man alles erzählen kann* – когда можно все рассказать. Свое отношение к концепту немецкие респонденты выразили в многочисленных паремиях и образных выражениях: *Freundschaft ist eine langsam wachsende Blume* – дружба – это медленно растущий цветок; *Iß mit deinem Freund, aber mach keine Geschäfte* – ешь со своим другом, но не заключай сделок; *Wer einen Freund hat, braucht keinen Spiegel* – тому, у кого есть друг, не нужно зеркала и т. д.

Итак, *дружба* является ценностью для представителей двух исследуемых культур. Данный концепт системно связан с другими ключевыми концептами, формирующими концептосферы народов, чем обусловлены некоторые различия в понятийной и ценностной составляющих данного концепта.